

Российская ассоциация политической науки
Исследовательский комитет
по проблемам публичной политики и гражданского общества

**Санкт-Петербургский гуманитарно-политологический центр
«Стратегия»**

**Департамент прикладной политологии Национального
исследовательского университета «Высшей школы экономики» –
Санкт-Петербург**

ПУБЛИЧНАЯ ПОЛИТИКА – 2014

Сборник статей

Под редакцией М.Б. Горного и А.Ю. Сунгурова

**Рекомендовано к печати
кафедрой прикладной политологии
НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург**

НОРМА
Санкт-Петербург
2015

ББК 76
П88

Рецензенты:

доктор философских наук Г.Л. Тульчинский
кандидат философских наук В.В. Костюшев

Публичная политика—2014. Сб. статей / под ред. М.Б. Горного
и А.Ю. Сунгурова. СПб.: Норма, 2015. — 176 с.

ISBN 978-5-87857-241-5

Ежегодный альманах, продолжая традицию десяти предыдущих выпусков («Публичная политика—2004», «Публичная политика—2005», «Публичная политика—2006», «Публичная политика—2007», «Публичная политика—2008», «Публичная политика—2009», «Публичная политика—2010», «Публичная политика—2011», «Публичная политика—2012», «Публичная политика—2013»), посвящен развитию технологий и практик публичной политики, политической науки как таковой. В альманахе вошел ряд материалов Третьей ежегодной конференции политологов НИУ «Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге «Октябрьские чтения—2014»: «Публичная политика: проблемы развития институтов». Наряду с традиционной для альманаха темой взаимодействие органов власти и структур гражданского общества, в этом выпуске существенное внимание уделяется также проблемам гражданского образования. Первая часть альманаха посвящена памяти педагога и гуманиста профессора Н.И. Элиасберг.

Альманах рассчитан на ученых и лидеров неправительственных организаций, государственных чиновников, представителей бизнеса и журналистов — на всех лиц, заинтересованных в разработке способов решения стоящих перед российским обществом сложных задач достойного развития нашей страны.

ББК 76

ISBN 978-5-87857-241-5

© СПб центр «Стратегия», 2015
© Норма, 2015

Оглавление

Введение	5
Часть 1. Памяти Н.И. Элиасберг	
Наталья Ильинична Элиасберг (4.08.1933–3.07.2014)	8
А.А. Демидов. VIII Всероссийская конференция «Петербургская модель этико-правового образования детей и молодежи – воспитание гражданина России»: результаты и перспективы	10
В.П. Голованов. Проблемы гражданско-правового российского образования в современных социокультурных условиях	20
Т.Е. Матвеева. Центр гражданской, правовой и иной социально значимой информации памяти профессора Н.И. Элиасберг как агрегатор медиаресурсов для обеспечения этико-правового образования школьников	29
А.Л. Третьяков. Создание биобиблиографического указателя работ профессора Н.И. Элиасберг	35
Часть 2. Политическая наука: вчера, сегодня, завтра	
И.С. Григорьев. Важность ошибки в работе политолога: критический разбор трудов Даля и Патнэма	40
А.Ю. Сунгуров. Экспертное сообщество и инновации в публичной политике	49
А.Н. Щербак, Е.В. Сенников, Т.А. Лисовский. Могут ли вирусы убить демократию?	59
Часть 3. Тоталитаризм и политические репрессии: прошлое, настоящее, будущее?	
И.В. Сохань, А.Л. Нездюрлов. Нарциссическое очарование тоталитарной власти: опыт философской и психоаналитической рефлексии	72
Е.В. Савва, М.В. Савва. Политические репрессии в современной России и методики креативного сопротивления	82
Е. Рохлина. Русское евразийство как актуальная социально-политическая концепция	87
Часть 4. Публичная политика в России: общество и власть	
М.Б. Горный. Как институты гражданского общества взаимодействуют с властями в Санкт-Петербурге	94
И.И. Брянцев. Формирование общественных палат: активизация гражданского участия или гонка за статусом?	107

<i>Я.Ю. Шашкова.</i> Особенности институционального доверия в регионах с традиционной политической культурой (на примере регионов юга Западной Сибири)	112
<i>П.В. Петрушечкин.</i> К вопросу о последствиях создания единого аппарата уполномоченных в Тульской области	122
<i>О.Ю. Дроздова.</i> Продвижение НКО как поставщиков общественной пользы	127

Часть 5. Проба пера:

Публичная политика глазами студентов-политологов

<i>А.М. Кучинов.</i> К вопросу о демократии: «делиберация» vs. «агонизм»	138
<i>С.М. Глазунова.</i> Соотношение публичной и законодательной активности депутатов Законодательного Собрания Санкт-Петербурга	142
<i>Ю.С. Кривоносова.</i> Первые результаты партийной реформы 2012 г.: анализ выборов в региональные легислатуры в 2012–2014 гг.	152
<i>Д.К. Тиняков.</i> Административная реформа в России	157
<i>Е.Л. Валиков.</i> Факторы поражения оппозиционного блока на муниципальных выборах в Петергофе и Стрельне в сентябре 2014 г. глазами участника	166
Список авторов	174

Важность ошибки в работе политолога: критический разбор трудов Даля и Патнэма

Случается, что политолог в своей работе совершает ошибку, а другой политолог его на этом ловит, опровергая выдвигаемые первым политологом теории. Такое опровержение должно бы исключать из научного хождения выводы, сделанные первым политологом, или хотя бы их корректировать, и иногда сильная критика действительно ведет к ревизии имеющихся теорий. Но так происходит не всегда. Парадоксальным образом иногда аргументу, вызвавшему дискуссию, критика не только не причиняет вреда, но и приносит некоторую пользу. Представляется, что это может быть связано с природой «силы» подобных аргументов — часто они сильны привлекательностью, а не верностью. Такие аргументы достаточно просты, емки и к тому же полезны для научного сообщества, и их родителю достаточно соблюсти минимальные методические требования к формулировке и обоснованию аргументации, чтобы аргумент прижился в дисциплине. В дальнейшей дискуссии его привлекательность только растет.

Критика, предъявляемая таким аргументам, часто бывает эмпирической: выдвинутый тезис либо плохо доказан (то есть, может, и является верным, но проведенная автором тезиса эмпирическая работа не позволяет этого утверждать), либо на уровне данного объекта исследования попросту неверен, и в таком случае аргумент в его первоначальной формулировке, по сути, опровергается. Но они выдерживают эту критику, а сама критика подвергается забвению.

В данном обзоре я пытаюсь ответить на вопрос о том, почему так происходит и какими качествами обладают такие аргументы. Для этого я беру два известных исследования, подвергавшихся детальной и уничтожающей критике и тем не менее выстоявших: «Кто правит?» Роберта Даля и «Чтобы демократия сработала» Роберта Патнэма¹. По каждому из них я предлагаю обзор той критики, которая им предъявлялась, и показываю, почему эта критика не смогла «опрокинуть» заявленные Далем и Патнэмом тезисы о природе правления в американской демократии и о связи доверия и политической культуры с режимом и эффективностью управления.

Выбор этих книг в первую очередь обусловлен тем, что именно на их материале учит своих студентов методологии исследования Владимир Гельман. Но они также удобны своей известностью: учитывая ограничения по объему, нам не придется пересказывать основные положения Даля и Патнэма.

Тезис, который я выдвигаю, состоит в том, что зачастую политология как дисциплина бывает невосприимчива к взвешенной и точной критике

---

¹ Dahl R.A. Who Governs?: Democracy and Power in an American City (Yale University Press, 1963); Putnam R.D. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy (Princeton University Press, 1993).

определенных аргументов, потому что они хорошо сформулированы и нравятся сообществу, даже несмотря на установленную критикой необоснованность этих теорий. Мы принимаем такие аргументы на веру и прощаем им их дефектность, когда можем считать оригинальное обоснование этих аргументов достаточным, удовлетворяющим нашим методологическим стандартам. При этом в работе политолога подспудно возникает дилемма между силой аргумента (его убедительностью и привлекательностью), с одной стороны, и его доказуемостью, с другой, и опыт Патнэма и Даля как будто учит нас тому, чтобы в рамках этой дилеммы отдавать предпочтение привлекательности, а не верности. Следующие два параграфа посвящены, соответственно, разбору критики Даля и Патнэма, а в заключении я вернусь к выдвинутому мной тезису.

«Кто правит» и «Кто на самом деле правит»

Кто правит — фундаментальный вопрос политологии: задаваясь им, мы пытаемся понять, как устроена власть. По мнению Роберта Даля, власть распределена, а правит народ. К этому выводу он приходит, подробно разбирая случай Нью-Хейвена — небольшого города на восточном побережье Соединенных Штатов, удобного в первую очередь тем, что в этом городе расположен Йельский университет, сотрудником которого был Даль.

За критикой сделанного Далем вывода и стоящего за этим выводом исследования мы обратимся к Уильяму Домхоффу, изучившему спустя десять лет тот же объект исследования (Нью-Хейвен) и даже отчасти по тем же данным (которыми Даль с Домхоффом любезно поделился). Разумеется, интерес Домхоффа не был праздным — за пере проверку исследования Даля он взялся, желая его опровергнуть. В связи с этим закономерно, что исследования приводят Домхоффа к противоположным выводам: власть (в Нью-Хейвене) сконцентрирована, и «на самом деле» правят экономические элиты, а не народ².

Вопрос, разумеется, состоит в том, почему Даль и Домхофф, исследуя одну и ту же научную проблему на одном и том же эмпирическом материале, пришли к совершенно противоположным выводам? Разберем две основные причины.

Первая состоит в том, что они по-разному решают задачи работы с эмпирическим материалом — причем речь не столько о том, как они операционализируют переменные, сколько о грамотности работы с данными. Работа Домхоффа в этом плане является в некотором роде ученым комментарием к работе Даля, потому что в большей части своей книги Домхофф буквально повторяет далевское исследование, делая это более корректно. Разумно предположить, что если один и тот же массив эмпирических данных обработать дважды: один раз неправильно, а другой раз — правильно, — то выводы могут различаться, и, кажется, в некоторых частностях различия между выводами у Домхоффа и Даля проистекают именно отсюда.

---

² Domhoff G.W. Who Really Rules? New Haven and Community Power Reexamined (New Brunswick: Transaction Publishers, 1978). Отсылки к отдельным страницам книги приводятся по указанному изданию.

Так, недостатки далевской интерпретации данных заметны в том, как он обращается с интервью, проведенными им и его аспирантами. Заметны они, конечно, и Домхоффу, прошерстившему весь далевский архив и к концу 1970-х, наверное, разбиравшемуся в далевском исследовании лучше самого Даля. Не удержавшись, Домхофф все-таки выводит Даля на чистую воду в некоторых конкретных ситуациях — например, когда Даль иллюстрирует утверждение, будто между экономическими и социальными нотаблями не только нет совпадений, но и, напротив, есть некие разногласия, порой выдержек из интервью³. Впрочем, учитывая то, что центрального места этот пассаж в аргументации Даля не занимает, а скорее является для него отступлением от темы, критика Домхоффа в данном случае выглядит как попытка указать читателю на небрежность Даля в обращении с фактами, и по прошествии времени это скорее вызывает вопрос о том, работает ли данный прием по существу или является риторическим (и, следовательно, нечестным).

К счастью, критика Домхоффа не сводится к перечислению всех интервью, которые Даль неверно интерпретировал, и удар, посылающий исследование Даля в нокдаун, Домхофф наносит с другой стороны, а именно критикуя то, как у Даля операционализированы социальные и экономические нотабли. Он не просто показывает, что в том виде, как это делает Даль, поиск этих самых нотаблей в Нью-Хейвене превращается в поиск двух иголок в стог сена (и что неудивительно: иголки не лежат рядом), но и предлагает более адекватный способ операционализации, который приводит к прямо противоположным результатам (оказывается, что группы социальных и экономических нотаблей между собой довольно сильно пересекаются или, иными словами, экономические нотабли — по сути и есть социальные)⁴. Тот же фокус продельвается с анализом политики развития Нью-Хейвена, в запуске которой экономические нотабли, по утверждению Даля, не играли ключевой роли, в то время как Домхофф показывает, что на самом деле играли.

Если судить по объему текста, то основная критика Домхоффа сосредоточена именно на той части работы Даля, где высказываются и проверяются базовые предположения касательно объекта исследования. Нетрудно понять, почему это так. Во-первых, из утверждений, которые делаются в данной части, далее вырастает более теоретически сложная концепция того, как осуществляется власть в Нью-Хейвене. Соответственно, если на этой стадии показать убедительно, что неверны сами эмпирические посылы исследования Даля, то все остальные выводы можно будет денонсировать просто по умолчанию — если не как неверные, то как недоказанные.

Во-вторых, именно в этой части Даль приводит наиболее систематичное и строгое подтверждение выдвигаемым им тезисам, и потому ее (как всякую хорошо

³ См.: Domhoff G.W. Op. cit. P. 33–35.

⁴ Даль, правда, не остается в долгу и показывает в ответной рецензии на книгу Домхоффа, что в операционализации Домхоффа каждая соломинка считается за иголку, Dahl R.A. "Who Really Rules?", *Social Science Quarterly* (University of Texas Press) 60. N 1 (June 1979): 144–151.

сделанную работу) легче критиковать. Действительно, в последующих главах, где эти тезисы развиваются, эмпирическое подтверждение становится более разношерстным и случайным, и по существу о том, как предлагаемая теория подтверждается практикой, Даль просто рассказывает. А такую методологию можно критиковать только за ее нарративность либо показав неаккуратность или предвзятость в отборе представляемых данных, что сделать технически очень сложно (и во что к тому же верится с трудом).

Парадокс, впрочем, заключается в том, что именно эта разношерстность и нарративность последующей эмпирической работы позволяет аргументации Даля как ни в чем не бывало подняться на ноги после серии мощных ударов Домхоффа: Даль держит высокий темп эмпирической работы в течение всей книги, и удары Домхоффа по базовым посылкам исследования в конечном счете не кажутся такими уж сокрушительными.

Поэтому, когда Домхофф делает заход с другой стороны и уже после натиска на методологию и эмпирическую работу в первых трех главах выступает в четвертой главе с критикой далевской концептуализации власти, этот заход кажется не то признанием провала методологической критики, не то попыткой набрать дополнительные очки и выиграть бой по решению судей. Соответственно, различное понимание того, что такое власть, — это и есть вторая причина того, почему Домхофф и Даль приходят к разным выводам. И если в ходе первого раунда Домхофф скорее выигрывает (хотя Даль и держится хорошо), то во втором Домхофф сдает.

Определение власти, которое дает Даль, состоит в том, что власть осуществляется А и приводит к тому, что Б делает что-то, чего иначе делать бы не стал. Авторство этого минималистичного определения Даля не принадлежит, зато он сумел данное определение операционализировать⁵ и использовать в эмпирическом исследовании и тем самым показал, как оно на самом деле работает. (Не случайно некоторые директивы Даля по поводу того, как такие исследования следует проводить, создали, по замечанию Домхоффа, методологические табу для молодых исследователей, вдохновленных “*Who Governs?*”). Это определение урезано до минимума: в нем не содержится дополнительных условий ни о том, какие типы акторов могут быть признаны за А и Б, ни каким образом должна осуществляться власть.

Определение власти, по Домхоффу, предполагает, что Б делает что-то, что, по всей видимости, выгодно А, но оно не предполагает при этом того, что сам А хоть как-то желаемый исход приближает или вообще задумывается о нем. Это определение также на уровне аксиоматики предполагает целый ряд дополнительных параметров — например, что власть в обществе осуществляется одним классом над другим классом (что, собственно, и позволяет отдельным представителям высшего класса не делать никаких сознательных усилий к тому, чтобы подчинять себе низший класс). Нетрудно заметить, что ряд элементов

⁵ Dahl R.A. (1957). The Concept of Power // Behavioral Science 2. N 3. P. 201–215, doi:10.1002/bs.3830020303.

данного определения делает его довольно бесполезным. Например, если мы соглашаемся с тем, что сам факт того, что А богаче Б, позволяет нам говорить о том, что А осуществляет над Б власть (потому что так мы определяем власть), то использовать такое определение для ответа на вопрос о том, влияет ли достаток на объем власти, которой располагает А, становится решительно невозможно.

А это значит, что, раскритиковав то, как Даль выполнил свою работу, Домхофф не предложил взамен другого теоретического подхода, который бы удовлетворял нашим запросам к такой теории. Более того, если вдуматься, то Домхофф в итоге предлагает делать ровно то, что сделал Даль: Домхофф пишет, что «исследователь должен пытаться планировать свое исследование таким образом, чтобы оно доказывало, что получают выгоду, правят и побеждают одни и те же классы или группы, а если это не так, то представлять историческое и социологическое объяснение этой несоразмерности»⁶.

В общем-то, работа Даля потому и более ценна в конечном счете, что, даже несмотря на предъявляемую к ней методологическую критику, она представляет собой хорошее объяснение того, как из олигархического политического порядка происходит плюралистичный, то есть такой, где «получают выгоду, правят и побеждают» не одни и те же группы. А работа Домхоффа ценна в основном тем, что показывает, где Даль ошибся в эмпирике, не предлагая достойной объяснительной модели взамен. Нам как читателям в этой связи приходится выбирать из двух зол: мы выбираем между более практичной, но не подтвержденной эмпирически моделью Даля и нерабочей, но более соответствующей действительности моделью Домхоффа. И, отчасти отдавая должное энергичной и разнообразной подаче эмпирики, отчасти в силу собственного предпочтения в пользу более емкой аргументации, списываем критику Домхоффа так, будто ее и нет, принимая за истину недоказанный тезис Даля.

Низовое доверие и политическая культура: нужны ли они, чтобы демократия сработала?

В романе Э.М. Ремарка «Черный обелиск» действуют две антагонистические силы: мужской хор и местная нацистская ячейка. Те и другие представляют собой пример горизонтального общественного взаимодействия: это ассоциации, члены которых теоретически должны быть склонны (или как минимум должны обладать навыком) доверять друг другу. Доверие позволяет им решать между собой проблему коллективного действия. Однако предсказать, каким будет это действие, основываясь только лишь на том, что такое действие возможно, нельзя. В изложении Ремарка таким действием оказывается драка: ближе к концу романа нацисты наконец схлестываются с хором, и хор, состоящий из ветеранов войны, легко побеждает нацистов, по большей части представляющих собой малолетних хулиганов. Впрочем, как мы знаем из истории, в конечном счете нацисты победили хористов, на смену Веймарской республике пришел тоталитарный гитлеровский режим, и сработала не демократия, а нечто ей

⁶ Domhoff G.W. Op. cit. P. 130.

противоположное⁷. Из всего этого следует, что если бы все доступные нам эмпирические сведения о реальном мире сводились к информации, предоставленной в своем романе Ремарком, то вывод, к которому мы должны были бы прийти, состоял бы в том, что однозначной связи между наличием горизонтальных связей в сообществе и тем, как это сообщество управляется, нет.

В своей книге «Чтобы демократия сработала» Роберт Патнэм выдвигает противоположный тезис: демократия работает, когда она поддерживается неполитическими межличностными взаимодействиями на низовом уровне. Сам этот аргумент не нов и отсылает нас к токвилеанской традиции понимания гражданского общества и его роли в становлении демократии. Учитывая популярность этой традиции, в политологии на аргумент Токвиля существует огромный спрос — политологи готовы использовать его в собственных объяснениях политики, и нам бы хотелось, чтобы этот аргумент был верным. Соответственно, работа Патнэма удовлетворяет этот спрос, подтверждая данный аргумент эмпирически на том методологическом уровне, которого мы ожидаем. Патнэм подновил Токвиля, добавив в его логику несколько модных концепций (вроде доверия, критических развязок и зависимости от пройденного пути), а также сопроводив его более привычным для современной политологии доказательством (в том числе статистическим).

Труд Патнэма, первоначально встреченный благожелательно, спустя несколько лет подвергся массивной критике. В своем обзоре я сосредоточусь на трех критических статьях, вышедших специальным выпуском журнала *Politics and Society* в 1996 г. Хотя критика Патнэма этими статьями далеко не исчерпывается⁸, они предлагают три совершенно разных взгляда на аргумент Патнэма. В некотором смысле здесь повторяется история критики Даля Домхоффом, когда заход на критику выдвигаемого тезиса делается с разных сторон — со стороны концептуализации, качества эмпирического подтверждения и теоретической последовательности в изложении аргумента.

Меньше всего Патнэму стоит бояться критики Филиппо Сабетти⁹. Сабетти оценивает качество эмпирической работы Патнэма и указывает на многочисленные неточности в интерпретации данных, иногда граничащие с умалчиванием каких-то неудобных фактов, однако в систему эта критика не складывается.

Сабетти, впрочем, пытается организовать свои замечания вокруг утверждения о том, что Патнэм неубедительно применяет концепцию *path dependence*. И в конечном счете Сабетти даже удается убедить читателя в том, что Патнэм (умышленно или по незнанию) подстраивает ход итальянской истории под

⁷ Этот тезис подробно развит в: Berman Sh. (1997). Civil Society and the Collapse of the Weimar Republic // World Politics, 49. №03. P. 401–29, doi:10.1353/wp.1997.0008.

⁸ См., например, очень убедительную статью: Tarrow S. (1996). Making Social Science Work across Space and Time: A Critical Reflection on Robert Putnam's Making Democracy Work // American Political Science Review. P. 389–397.

⁹ Sabetti F. (1996). Path Dependency and Civic Culture: Some Lessons from Italy about Interpreting Social Experiments // Politics & Society, 24. N 1. P. 19–44, doi:10.1177/0032329296024001004.

нужную ему модель развития и что если в Италии и имеет место какая-то историческая обусловленность развития, то, во всяком случае, не та, о которой пишет Патнэм. Но тем читателям, кто изначально относится к политологическим попыткам анализа долгих исторических периодов с некоторым скепсисом, это не покажется таким уж большим изъясном. Переформулировав пятую главу из доказательства в исторический экскурс и отказавшись от *path dependence*, которое тут явно не работает, Патнэм едва ли потерял бы в убедительности основного своего аргумента.

Основной же аргумент Патнэма о доверии теми частными замечаниями, которые приводит Сабетти, скорее подтверждается. Вот и как будто в ответ на вообще-то довольно убойный аргумент о том, что более гражданственный Север на самом деле стал в свое время оплотом итальянского фашизма, Сабетти замечает, что Юг тем не менее сопротивлялся фашизму дольше всего именно благодаря рабочему движению и существовавшим в нем горизонтальным связям.

Наряду с тезисом о *path dependence*, Сабетти между тем приводит другой интересный аргумент, который состоит в том, что также довольно неравномерным для Юга и Севера было влияние региональной политики центра. Но в изложении Сабетти этот аргумент сводится к отсылке к отдельным фактам и историческим событиям, а более последовательно изложен у Эллиса Голдберга¹⁰.

Критика Голдберга в основном направлена против выбранной Патнэмом методологии, причем не столько сбора данных (о чем в основном пишет Сабетти), сколько собственно их анализа. Голдберг обращает внимание на ту особенность этих данных, что они кластеризуются (есть кластер северных регионов и есть кластер южных; это лучше всего заметно на знаменитом графике, где регионы выстраиваются по диагонали слева направо, снизу вверх, демонстрируя потрясающую взаимосвязь силы гражданского общества с качеством функционирования институтов¹¹), из чего следует, что при установлении каких бы то ни было корреляций необходимо также проверять, работают ли эти корреляции внутри кластеров. Из того, что внутри кластеров эти корреляции ведут себя довольно странно (или попросту не подтверждаются), Голдберг делает вывод о том, что и объяснение Патнэма может быть неверным. А взамен предлагает более простое, строящееся на том, что Север и Юг Италии изначально различались по уровню экономического развития, а впоследствии эта неравномерность была законсервирована с помощью мер государственной политики, препятствующей нормализации и перераспределению факторов производства внутри рынка.

Голдберг остроумно замечает, что главными сторонниками такого политического курса были северные профсоюзы и что, таким образом, «если Патнэм и прав насчет паттернов сотрудничества, то трудно избежать мысли о том,

¹⁰ Goldberg E. (1996). Thinking about How Democracy Works // *Politics & Society*, 24. N 1. P. 7–18, doi: 10.1177/0032329296024001003.

¹¹ Putnam R.D. Making Democracy Work, 98.

что в основном это сотрудничество происходило между северянами и было направлено на недопущение южан к благам экономического развития». И в этом ироничном замечании таится довольно серьезный упрек, который состоит в том, что Патнэм пренебрег более простым объяснением через неравномерное распределение факторов производства в пользу более сложного, не удостоверившись прежде, что более простого недостаточно, и даже не оговорившись о том, что оно есть.

Мы могли бы сравнить трех наших критиков: Филиппо Сабетти, Эллиса Голдберга и Маргарет Леви с охотниками, вышедшими поохотиться на Патнэма. Сабетти воспользовался тем, что знает местность лучше, и изрядно погонял Патнэма, так его, правда, и не поймав. Голдберг Патнэма «подстрелил». Однако Леви пошла еще дальше и «подстрелила» всю исследовательскую программу, частью которой был Патнэм¹².

Действительно, из критики Голдберга, какой бы меткой она ни была, не следует, что доверие и гражданственность не работают как объяснение; Голдберг только показывает, что это объяснение не работает в конкретном итальянском случае, из чего вовсе не следует, что в каких-то других случаях (например, в случае США, которым Патнэм занялся после публикации *Making Democracy Work* и на котором строился оригинальный токвилевский аргумент) именно наличие горизонтальных связей в обществе не может быть использовано для объяснения определенных политических исходов.

Леви, в свою очередь, буквально указывает на то, что ни Патнэм, ни кто бы то ни было другой никогда не проговаривали того, как именно доверие между членами кружка наблюдателей за птицами или лиги по боулингу может способствовать установлению демократического и эффективного правительства, несмотря на то что описание именно этой связи и является в данном случае самым важным элементом данного объяснения. И хотя Леви оговаривается, что не рассчитывает этим замечанием «похоронить» выдвигаемый Патнэмом тезис, на деле из всей предъявляемой к *Making Democracy Work* критики эта — самая сильная, потому что бьет не только по работе Патнэма, но и по всему социокультурному подходу в целом.

Продолжая Леви, можно сказать, что основной недостаток социокультурного подхода, приверженность которому Патнэм заявляет в первой главе, состоит в том, что культура на самом деле является предиктором последнего порядка после институтов и экономики. Ее сложно изучать и сложно операционализировать, но к тому же сложно найти такую исследовательскую задачу, где это могло бы всерьез потребоваться. Разумеется, автор может создать у читателя видимость того, что справился с задачей, демонстрируя на протяжении всего исследования мастерство и изобретательность в работе с эмпирикой, но при ближайшем рассмотрении наверняка окажется, что исследование проведено неудовлетворительно (Сабетти) и, главное, неоправданно сложно (Голдберг).

---

¹² Levi M. (1996). Social and Unsocial Capital: A Review Essay of Robert Putnam's *Making Democracy Work* // *Politics & Society*, 24. N 1. P. 45–55, doi:10.1177/0032329296024001005.

Леви, хотя и в несколько другом контексте, указывает на романтизм Патнэма. Вероятно, именно романтизм побудил его использовать такой сложный исследовательский дизайн вместо более простого для объяснения загадки в объекте исследования. Но ему также наверняка хотелось снискать особую славу, связав данный объект со сложным предметом, с которым большинство исследователей не берется работать, показав таким образом, насколько классным исследователем он является. Однако в действительности социокультурный подход имеет так мало приверженцев не потому, что редко кто способен в нем работать, а потому, что он, как правило, иррелевантен. И из всего исследовательского цикла, запущенного Патнэмом и получившего развитие в обширной критике его книги, этот вывод мне представляется самым важным.

Заключение

Заметим, однако, что, невзирая на всю глубокую и сущностно верную критику, которой подверглись исследования Патнэма и Даля, мы все же сошлемся на них, если в собственном исследовании встретимся с необходимостью культурного или социетального объяснения демократии: сложность этой тематики в глазах научного сообщества заслуживает уважения и искупает более мелкие грехи в работе с материалом, а предложенная аргументация, хотя и зиждется на сомнительном основании, хорошо построена и как объяснительная модель полезна.

Значит ли это, что в дилемме между доказуемостью аргумента и его значимостью предпочтение следует отдавать последней? По-моему, нет. И пример Патнэма, и пример Даля показывают, что правильным в дилемме между эмпирической верностью и привлекательностью аргумента является выбор не в пользу одного из двух доступных решений, а против работы с такой тематикой вообще. Кто правит и важна ли политическая культура — это вопросы очень высокого уровня абстракции, ответы на которые, как показывают Даль и Патнэм, не бывают вполне удовлетворительными.

Полезность работы с такими темами можно было бы связать с их фундаментальностью, если бы они давали фундамент для дальнейших исследований, но, к сожалению, помимо сомнений в прочности фундамента, тут есть еще та проблема, что с заданного этими темами высокого уровня абстракции также сложно спуститься вниз, как их авторам было тяжело подняться до этого уровня. В чем же тогда смысл таких исследований для развития дисциплины?

Представляется, что тематика, затрагиваемая в них, настолько трудна, что ее изучение подобно выходу на минное поле. Умелые исследователи на пике своего таланта могут рискнуть и пройти по такому минному полю, разметив его для нас и очертив его границы. Они знают свою силу и знают, что будут вознаграждены. Нам, в свою очередь, нужно относиться к их исследованиям как к флажкам на минном поле, на которое можно посмотреть со стороны, но лучше на него не выходить.

Список авторов

Брянцев Иван Иванович – кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Поволжского института управления имени П.А. Столыпина.

Валиков Евгений Леонидович – магистр политологии, выпускник отделения прикладной политологии НИУ ВШЭ, помощник депутата Законодательного Собрания Санкт-Петербурга.

Глазунова Софья Максимовна – магистрант программы «Политика и управление» НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург.

Голованов Виктор Петрович – главный научный сотрудник ФГБНУ «Институт психолого-педагогических проблем детства, семьи и воспитания Российской академии образования», доктор педагогических наук, профессор, заслуженный учитель РФ.

Горный Михаил Бениаминович – кандидат физико-математических наук, исполнительный директор Санкт-Петербургского гуманитарно-политологического центра «Стратегия», доцент кафедры прикладной политологии НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург.

Григорьев Иван Сергеевич – преподаватель кафедры прикладной политологии НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург.

Демидов Алексей Александрович – научный сотрудник РАНХиГС при Президенте РФ, президент Гуманитарного и педагогического центра «Гражданин XXI века».

Дроздова Ольга Юрьевна – руководитель социальных проектов и программ Агентства социальной информации, координатор кампании «Так просто!», Москва.

Кривоносова Юлия Сергеевна – студентка 4-го курса бакалаврской программы по политологии НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург.

Кучинов Артемий Михайлович – студент 4-го курса факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, редактор журнала «Политический вектор – М: Комплексные проблемы современной политики».

Лисовский Тимофей Александрович – выпускник бакалаврской программы по политологии НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург.

Матвеева Татьяна Евгеньевна – кандидат педагогических наук, заместитель директора Информационно-методического центра Василеостровского района Санкт-Петербурга.

Нездюров Александр Леонардович – кандидат физико-математических наук, доцент департамента прикладной политологии НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург.

Петрушечкин Павел Владимирович – кандидат политических наук, доцент кафедры правовых дисциплин ФГБОУ ВПО «ТГПУ им. Л.Н. Толстого», общественный эксперт Уполномоченного по правам человека в Тульской области.

Рохлина Евгения – студентка-выпускница Алтайского государственного университета, г. Барнаул.

Савва Елена Владимировна – кандидат философских наук, доцент кафедры политологии и политического управления КубГУ.

Савва Михаил Валентинович – доктор политических наук, профессор.

Сенников Егор Валерьевич – выпускник бакалаврской программы по политологии НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, студент магистерской программы «Политика. Экономика. Философия» НИУ ВШЭ – Москва.

Сохань Ирина Викторовна – кандидат философских наук, доцент департамента прикладной политологии НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург.

Сунгуров Александр Юрьевич – доктор политических наук, руководитель департамента прикладной политологии НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, президент Санкт-Петербургского гуманитарно-политологического центра «Стратегия».

Тиняков Даниил Кириллович – студент 4-го курса бакалаврской программы по политологии НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург.

Третьяков Андрей Леонидович – методист ИМЦ Василеостровского района Санкт-Петербурга, студент 4-го курса Санкт-Петербургского государственного института культуры.

Шашкова Ярослава Юрьевна – доктор политических наук, заведующая кафедрой политологии, руководитель Центра политического анализа и технологий Алтайского государственного университета, г. Барнаул.

Щербак Андрей Николаевич – кандидат политических наук, доцент департамента прикладной политологии НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург.

ПУБЛИЧНАЯ ПОЛИТИКА – 2014

Сборник статей

Под редакцией М.Б. Горного и А.Ю. Сунгурова

Оригинал-макет подготовлен издательством «Норма»

Технический редактор – Фофанова Н.М.

Корректор – Капитонов Д.М.

Художник – Куршева Ю.Н.

Компьютерная верстка – Малышева И.Ю.

ISBN 978-5-87857-241-5

Подписано в печать 27.02.2015

Формат 70x100/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Гарнитура NewtonС. П.л. 14. Усл.-п. л. 11. Тираж 500 экз. Заказ № 723

Издательство «Норма»

190005, Санкт-Петербург, 7-я Красноармейская ул., 25/14, офис 430

E-mail: nor@peterlink.ru

Отпечатано в Первой Академической типографии «Наука»

199034, Санкт-Петербург, 9-я линия В.О., д. 12/28

Тел. (812) 323-50-27